

И. В. Рудковский

О ГОМОЛОГИИ АНДРОНОВСКИХ ОРНАМЕНТОВ И ПРОБЛЕМЕ ИХ КАТАЛОГИЗАЦИИ

Статья посвящена одному слабо изученному свойству андроновских орнаментов – гомологии. Эта проблема актуальна для решения задач по каталогизации археологических орнаментов вообще и андроновских в частности.

Ключевые слова: андроновский орнамент, каталог, морфология, гомология, метаморфоз.

Одной из самых трудоемких операций в научных исследованиях является сбор исходных данных. В археологии это касается в первую очередь материалов из раскопок и публикаций, им посвященных. Нет смысла, в этом плане, обосновывать необходимость масштабных сводов и каталогов археологических артефактов. Это касается, во-первых, артефактов какого-то одного рода и, во-вторых, эти артефакты должны представлять конкретную археологическую культуру, или культурно-историческую общность. В контексте настоящего исследования нас, разумеется, интересует проблема создания каталога орнаментов андроновской культурно-исторической общности (АКИО).

Ставя перед собой задачу по созданию подобного каталога, резонно задать вопрос: а почему его до сих пор нет? Если, в этом плане, говорить о достаточности накопленного материала (и это, безусловно, важный момент), то открытых за восемьдесят с лишним лет андроновских орнаментов более чем достаточно, и отметим, что каждый новый полевой сезон уже почти ничего не добавляет к виртуальному реестру уже известных орнаментов. Казалось бы, дело за малым – трансформировать этот виртуальный реестр в реальный каталог. Осуществить это позволяют и многочисленные музейные коллекции, и публикации этих коллекций (пусть даже и не в полном объеме). Тем не менее такого каталога нет, и тому есть серьезные причины.

Начнем с двух оснований, формирующих понятие «каталог» и, как представляется, не вызывающих возражений. Во-первых, каталог – это *свод обозначений неких объектов, объединенных хотя бы по одному признаку*. Обозначениями в зависимости от категории объектов могут выступать: описания, рисунки, фотографии, условные значки, символы, принятые согласно определенной конвенции и выстроенные в определенном порядке. В этом плане каталог является своего рода поисковой системой для быстрого нахождения объектов по определенным признакам.

Во-вторых, *каталог – это матрица* для пополнения ее объектами согласно объявленному классифицирующему признаку. Эту функцию каталогов прекрасно иллюстрирует знаменитая периодическая таблица химических элементов Д. И. Мен-

делеева, в которой каждый вновь открытый объект занимает не любое, а строго определенное место согласно атомному весу и гомологическим признакам.

Создать каталоги археологических орнаментов с подобными параметрами пока не удается. Хотя отдельные попытки в этом направлении предпринимались. Обращают на себя внимание две работы отечественных археологов, в разное время предложивших довольно интересные варианты сводов андроновских орнаментов.

В 1978 г. Г. А. Максименков, усовершенствовав схемы М. Н. Комаровой [1] и В. С. Сорокина [2], предложил таблицу встречаемости андроновских «мотивов орнаментации» [3, рис. 17]. В этой таблице дислокация «мотивов» определяется в четырех измерениях: по месту на сосуде (венчик, шейка, тулово), по географическому региону, по культурной принадлежности (федоровский, алакульский) и по степени культурной общности, а также культурной оригинальности. Строго говоря, вариант Г. А. Максименкова каталогом не является, да в качестве такового он и не позиционировался. Во-первых, даже на момент создания таблицы в ней были учтены далеко не все известные фигуры андроновских орнаментов. Во-вторых, если все же данную таблицу попытаться воспринять как каталог, то объектами каталогизации здесь будут не орнаменты, а позиции этих орнаментов. Тем не менее, хотя бы и в не явном виде, у Г. А. Максименкова обозначены две проблемы, с решением которых напрямую связана и проблема создания каталогов археологических орнаментов.

Первая, назовем ее статистической, естественно связана с максимальным количеством учтенных орнаментов, а в данном случае общепринятыми единицами учета являются бордюры [4]. Хотя, как уже отмечалось, Г. А. Максименков ввел в свою таблицу не все известные орнаменты, но очевидно его стремление к максимальной полноте. Вторая проблема заключается в принципах группировки орнаментов, либо в виде изолированных таксонов (кластеров), либо в виде отдельных самостоятельных фигур. Последняя проблема не настолько проста, как видится на первый взгляд. В чем же главная сложность?

Начнем с того, что в многочисленных аналитических работах, где используются «таблицы орнаментов», в ячейки таблиц вносятся не копии, а условные схемы орнаментов. И эти схемы являются образами иногда одного, а иногда и целых групп схожих орнаментов. Ведь, как в последнем случае, даже простые равнобедренные треугольники (даже с одинаковыми углами) на разных сосудах – разные по размерам, и тем не менее, все они в таблицах представлены *одним безмасштабным образом* равнобедренного треугольника. Этот образ фиксирует некоторый один признак, неизменный при любых иных изменениях данного объекта. В принципе, если важно присутствие треугольника «вообще», в базовом образе помимо абсолютных размеров игнорируются и угловые показатели.

В целом стихийное «приведение к общему знаменателю» целых групп орнаментальных фигур уже сформировало у археологов основные образы андроновской орнаментики. Это «треугольники», «меандровые», «ковровые», «свастические» и ряд других без устойчивых названий. Основания подобных группировок не всегда безупречны, но и они дают основание для каталогизации. Пожалуй, впервые это попытался сделать И. В. Ковтун [5, рис. 1–4]. В целом его система выглядит достаточно стройной, но главное – каталог (а его можно назвать таковым, хотя сам автор этот термин не применяет) представляет собой наиболее представительное на сегодняшний день собрание андроновских орнаментальных бордюров – 250 образцов.

И. В. Ковтун выделил семь базовых орнаментальных блоков:

- I. Меандр.
- II. Треугольник.
- III. Горизонтальный зигзаг.
- IV. «Елочка».
- V. Каннелюры.
- VI. Насечки и «штрихполосы».
- VII. Вдавления различной конфигурации.

На комбинаторике этих базовых фигур были сформированы четыре группы и 14 подгрупп орнаментов, и все эти группы и подгруппы являются открытыми системами для их пополнения новыми фигурами подобного же рода. (Сразу же отметим необъяснимое отсутствие в этой системе бордюров, составленных из ромбов – чрезвычайно популярных фигур в алакульской орнаментике.)

Отмечая, безусловно, важный вклад всех исследователей, обративших внимание на разработку принципов сбора и классификации археологических орнаментов, нельзя не признать, однако, что еще много вопросов из этой сферы остаются без ответа. Один из таких вопросов связан с гомологией андроновских орнаментов.

В целом гомология есть «сходство важнейших свойств, выявляющих сущность соответствующих объектов» [6]. Подразумевается, что сопоставляемые объекты не вполне тождественны и в чем-то определенно отличаются, но могут быть объединены в группу по объективно или субъективно приоритетному признаку. Так, из репертуара андроновской орнаментики в одном изолированном таксоне объединяются все горизонтальные ряды равнобедренных треугольников без учета их размера, определенной разницы в градусах углов, техники и манеры исполнения. При этом важным считается такой признак, как ориентация треугольников «вершиной вверх» или «вершиной вниз», и это соображение конвенционально позволяет группу бордюров из равнобедренных треугольников разделять на два самостоятельных таксона.

Несколько по иным принципам формируется таксон «меандры». Здесь не имеют значения те же размеры, техника, манера, высотно-широтные пропорции и плюс к этому – направленность «волны». Однако считается принципиальным начертание меандра по прямоугольной или по косой сетке. И именно эти различия разделяют меандры на два разных таксона.

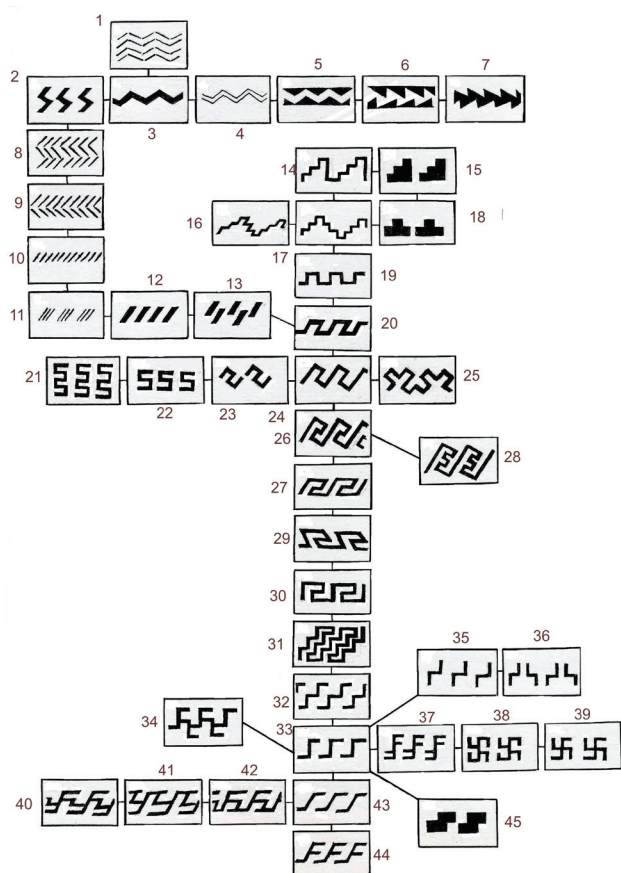
Еще сложнее процесс формирования таких таксонов, как «свастические» и «ковровые». Во многом здесь работают те же признаки, что и в случае с меандрами, но дополнительно появляются такие механизмы, как редукция и усложнение. Если в предыдущих случаях незначимыми признаками могли считаться: техника, пропорции и ориентация, то в «свастических» и «ковровых» таковыми становятся дополнительные детализировки в виде отростков, перемычек и изгибов, усложняющих или упрощающих базовую фигуру.

В «ромбических» бордюрах главным таксонообразующим признаком является внешний абрис горизонтального ромба. Внутреннее пространство ромба может быть заполнено простой диагональной штриховкой или иметь более сложную структуру. Все изыски внутреннего пространства чаще всего признаются вторичными по отношению доминирующего внешнего абриса, но иногда могут использоваться для разделения семейства ромбов на более мелкие группы.

В перечисленных выше случаях гомология является инструментом формирования отдельных орнаментальных таксонов. Однако такой ракурс восприятия гомологии оставляет без внимания основное свойство андроновской орнаментики как целостной системы. Это свойство можно обозначить как «непрерывный гомологический метаморфоз». О чем речь?

Когда мы наблюдаем гомологические изменения внутри таксонов, может возникнуть почти нео-

сознанная уверенность, что такие изменения имеют сугубо «внутритаксонную» природу. Но это не так. Обратимся к рисунку, помещенному в настоящей статье.

Фрагмент непрерывного гомологического метаморфоза в андроновской орнаментике

Формат издания не позволяет поместить на одном рисунке все известные автору андроновские бордюры (около 450 единиц), но и данная группа вполне убедительно (на мой взгляд) иллюстрирует механизм «гомологического метаморфоза» в андроновской орнаментике. Здесь любая пара рядом стоящих бордюров отличаются высоким подобием. Но при сравнении далеко отстоящих фигур (например № 25 и 39) подобие уже не выглядит явным. А номера 7 и 40, казалось бы, вообще нельзя даже срав-

нивать. Тем не менее, пошагово сравнивая бордюры, можно проследить постепенный метаморфоз, объединяющий практически все андроновские орнаментальные фигуры. Этот эффект достигается благодаря различным механизмам гомологических изменений. Во-первых, это искажение континуумного поля (№ 26, 27, 29, 30). Во-вторых, «позитив-негативные» переходы (№ 3–5). В-третьих, разнообразная комбинаторика исходной фигуры в пределах бордюра (№ 22–25). В-четвертых, добавление или изъятие некоторых деталей (№ 33, 37–39). Кроме того, применяются и одновременные комбинации перечисленных механизмов.

Итак, непрерывный гомологический метаморфоз позволяет выстроить весь андроновский орнаментальный репертуар в одну систему-каталог. Теоретически это возможно, но на практике сопряжено с одной (как минимум) трудностью. Она заключается в том, что некоторые лишь на шаг различающиеся бордюры могут быть разнесены друг от друга довольно далеко (№ 17, 32 и № 19, 21). Причем в этом нет ошибки: просто близкие гомологи могут быть получены через разные цепочки преобразований. Проблема, возможно, может быть разрешена не в плоской схеме, а в рамках трехмерной конструкции, но возможности для этого эксперимента у автора пока отсутствуют.

Подводя итог изложенному, можно констатировать, что рассмотренные механизмы гомологизации в андроновской орнаментике, с одной стороны, позволяют выстраивать логику формирования дискретного ряда орнаментальных таксонов, а с другой – дают основание видеть в андроновской орнаментике не эклектическое собрание изолированных фигур и (или) таксонов, но единую систему родственных морфем. Кроме этого, вероятно, следует признать, что некий универсальный каталог андроновских орнаментов невозможен. Орнаментика любой культуры – слишком многомерное явление, и проблему следует понимать в создании не одного, а многих специализированных каталогов. Один из вариантов такого каталога, в частности, может быть составлен на основе деления орнаментальных фигур по типам геометрической симметрии [7, 8].

Список литературы

1. Комарова М. Н. Относительная хронология памятников андроновской культуры // АС. 1962. Вып. 5. С. 50–75.
2. Сорокин В. С. Могильник эпохи бронзы Тасты-Бутак I в Западном Казахстане // МИА. 1962. № 120.
3. Максименков Г. А. Андроновская культура на Енисее. Л.: Наука, 1978. 192 с.
4. Рудковский И. В. Термины в археологической орнаментологии // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 9 (99). С. 132–137.
5. Ковтун И. В. Основы морфологии андроновского орнамента // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2009. Вып. 4 – 4(64). С. 115–124.
6. Жданов Ю., Уёмов А. Гомология // ФЭ. М.: Сов. энциклоп., 1960. Т. 1. С. 387.
7. Шубников А. В., Копчик В. А. Симметрия в науке и искусстве. М.: Наука, 1972. 339 с.

8. Рудковский И. В. Комбинаторика бордюрных симметрий в андроновских орнаментальных комплексах // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2010. Вып. 4/1 (68/1). С. 213–222.

Рудковский И. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: lemke2@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 09.07.2012.

I. V. Rudkovsky

ABOUT THE HOMOMOLOGY OF THE ANDRON ORNAMENTS AND THE PROBLEM THE COMPOSITION OF THEIR CATALOGUE

The article is devoted to the homology as the quality of the Andron ornaments, which remains poorly studied. This problem is of importance for the composition of the catalogue of archaeological ornaments in general and of Andron ornaments – in particular.

Key words: *Andron ornament, the catalogue, the homology, the morphology, the metamorphosis.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: lemke2@yandex.ru